

Вырезка из газеты

МОСКОВСКАЯ
ПРАВДА

г. Москва

8 АБГ 1984

Педагогика для всех

Представляя эту книгу*, Сергей Михалков замечает: «Проза юношеская и книги для детей, написанные Альбертом Лихановым, написаны так и о таком, что их не только можно, но и нужно читать взрослым людям. Писатель как бы открывает им дверь в страну детства, возводит мостик взаимной любви и понимания между взрослыми и детьми, между детьми и взрослыми».

Точное наблюдение. В повестях «Солнечное затмение», «Голгофа», «Высшая мера» главной была тема нравственной ответственности взрослых перед детьми. Случаи взаимонепонимания, если можно так выразиться, бывают разные. Порой они приводят к смертельной обиде, к катастрофе. И даже там, где на первый взгляд все вроде бы в порядке, увы, не все хорошо.

«Драматическая педагогика» — книга публицистики, которой автор дал подзаголовок «Очерки конфликтных ситуаций». Конфликтные ситуации автором не придуманы. Они встают из писем, исповедей, откровений подростков и взрослых, родителей и детей. Сколько судеб — столько историй. Непростых, порой трагичных, кажется, несоразмерных с возрастом подростка. Хотя кто доказал, что лишь взрослым доступно страдание?

В собрании человеческих документов, какое являет эта книга, изменены только имена и адреса корреспондентов — исповедь должна остаться исповедью. Итак, «Исповедь первая. Надя». В детстве она завидовала детям, отцы которых играли с ними, были близкими людьми. Нadin отец жил рядом, видел детей каждый день, но не стремился понять их, оставался совсем чужим. Как-то мама по секрету от отца, который запрещал что-либо рвать на огороде, дала ребятам немного клубники. Давая слезами, Надя отказалась есть ягоды. Потом умерла мать. Детский дом. И снова Надя, сосредоточенная на своих переживаниях, попадает в полосу отчуждения, хотя девочке страстно хочется внимания. Но окружающие не понимают ее, считают капризной. А ведь отчужденность, «заяхотость» Нади имеют своей причиной отчужденность отца.

Психологи утверждают, что обычно печальные последствия имеет материнская холодность, которая может отозваться в детях отсутствием эмоциональности, рационализмом. В данном случае Надя тщетно добивалась отцовской ласки, а потом, в детском доме, расположения педагога.

«Исповедь четвертая. Матвей». Его откровенное письмо — словно крик о помощи. Парень чувствует, что живет не так,

но те, кто рядом, упрямо подталкивают Матвея на опасную глубину. Классная руководительница привычно делит семьи учеников на «нормальные» и «ненормальные». Нормальные — читай обеспеченные. И наоборот. Точно так же считает мать. Постепенно и сам Матвей проникается подобной психологией. «Неподкупных людей почти нет. В этом я убедился, — думает пятнадцатилетний парень, — зато деньги могут обеспечить и уважение друзей, и само счастье».

При всем том, что Матвей хорошо учится и примерного поведения в школе, не состоит на учете в детской комнате милиции, он трудный подросток. Возможно, считает А. Лиханов, даже более трудный, чем его сверстник, преступивший закон. Проблемность второго на виду, по меньшей мере известна, что с ним происходит. С Матвеем куда как сложнее. Кто знает, какие плоды принесут нравственные уроки, полученные им в отрочестве.

Подросток сверхнаблюдателен к миру взрослых. Он наподобие чувствительного прибора улавливает «колебания» этого мира.

Состоится ли растущий человек как личность, за это в ответе и мы, взрослые. Над очень непростыми вопросами заставляет нас размышлять писатель. Спасибо ему за это.

Е. СВЕТЛОВА.

* А. Лиханов. Драматическая педагогика. М., «Педагогика», 1983.